

После примерно часа ходьбы наши изначально лёгкие рюкзаки постепенно начали тяжелеть, и в конечном итоге нам стало казаться, будто мы поместили в них каноэ. Мы замедлились так сильно, что едва ли продвинулись вперёд хоть немного.

С тех самых пор, как мы поступили в Академию Просвещения, мы полагались на дар практически во всём, и из-за этого, вероятно, пренебрегали физическими нагрузками, и, помимо этого, лишившись своей силы, мы чувствовали себя ещё более слабыми и несчастными.

Время от времени Риджин спускался к нам на своём пологом лотос сидении и наблюдал за нашими черепашьими движениями с презрением и раздражением, но ни разу не проронил не слова. Он, наверное, думал, что было бы бесполезно нам что-то говорить.

Лотос плыл в двух метрах над землёй; Риджин сидел на нём, скрестив ноги, будто бы медитируя. Мы отставали от него примерно на тридцать метров, поднимая на него взгляд, словно мы находились на дне водоёма.

— Это настоящая левитация, — прошептал Шун, и казалось, что он пытался скрыть свои эмоции.

Даже взрослые, справляющиеся с уроками в Академии Просвещения, не обязательно могли делать так. И по сравнению с нами, умеющими увеличивать скорость каноэ, плывущего по воде, это был совершенно иной уровень.

— Я бы смог заставить что-то парить над землей, если бы на нём сидел кто-то другой, но какое точно изображение использует он, чтобы продвигать себя сквозь воздух?

{В начале курса освоения дара мы учились перемещать неподвижные объекты.} Чтобы двигать себя по воздуху, нужно концентрироваться на фиксированных точках вокруг, что намного более трудно. Что же касается таких людей, как Риджин, обучающихся всесторонне, то, должно быть, их воображение использует их самих как фиксированную точку, а весь остальной мир вокруг них проплывает мимо.

— Уже не имеет значения то, что он там себе представляет, верно? — горько произнёс Сатору.

— Не кажется мне, что мы когда-либо сможем воспользоваться даром снова.

Мы замолкли. Мамору, итак находившийся на грани, наконец, разразился слезами. Мария тоже начала всхлипывать.

— Неправда. Не говори так! — я впиалась в Сатору взглядом. — Мы определённо сможем им воспользоваться!

— Откуда ты знаешь? — сказал Сатору, огрызаясь на меня необычайно яростно.

— Мы не потеряли свой дар, его просто временно запечатали.

— Думаешь, они собираются его распечатывать? — Сатору наклонился ко мне, и в его голосе прозвучала угроза.

— Помнишь, что нам псевдобелорог сказал, а? Мы — «прогнившие яблоки», которые знают слишком много. И сейчас нас поставили под прицел.

— Это... — мне нечего было сказать в ответ.

— Разве не странно, Саки? — Шун обернулся и зашептал ещё тише, чем Сатору.

— Что странно?

— Этот жрец Риджин. Он уже какое-то время ведён себя странно.

Я подняла взгляд и внимательно пригляделась.

— Я не вижу ничего необычного. Разве он не всегда такой? — пробормотал Сатору, проскользнув по Риджину взглядом.

— Погоди... он действительно выглядит подозрительно.

До сих пор я уделяла внимание только нашим собственным проблемам и потому не заметила. Риджин в самом деле вёл себя странно. Его телодвижения во время сидения были неправильны. Так как он сидел в позе для медитации, он должен был дышать животом, но вместо этого во время дыхания у него тяжело и сильно поднимались плечи. Также на его затылке блестел пот.

— Может, он заболел? — сказал Шун.

— Ну и что нам с этого? Почему мы должны о нём беспокоиться? — пожаловался Сатору.

— Нет... это просто мысли вслух, — Шун, казалось, подтвердил свои подозрения.

— Так как ты думаешь, что с ним?

— Проклятие псевдобелорога.

Сатору фыркнул:

— Я уже говорил, что это была ложь, не так ли? Это просто слухи.

— Нет, похоже, что это правда. Помнишь момент, когда псевдобелорог воспламенился? — Шун обращался ко мне.

— Да, конечно.

— Всего на секунду над ним возникло изображение человека, верно? Мать с ребёнком на руках.

— И что с того?

— Я думаю, что это изображение, наверное, — защита от людей.

— Я тоже так подумала.

— Когда я увидел его, то почувствовал себя по-настоящему плохо. И у вас то же самое было, верно? Не стоит и говорить о том, что Риджин, напавший на псевдобелорога, будет чувствовать себя ещё хуже. Причина того, что огонь на мгновение потух, кроется, вероятно, в потере его концентрации.

— Так ты имеешь в виду... это чувство — и есть эффект? — я всё ещё не до конца понимала его.

— Это «смерть от стыда». Как и сказал псевдобелорог.

У меня перехватило дыхание. Почему я только не понимала до этого его слов?

— После того как псевдобелорог покажет изображение ему, чтобы сбежать, нужно лишь минутное замешательство противника. Но для человека этого мгновения хватит, чтобы запустить смерть от стыда. Хотя, так как они не атакуют людей напрямую, это не убьёт их мгновенно...

Я была изумлена глубиной анализа Шуна. {Будущие исследования будут, вероятнее всего, основаны на уязвимости смерти от стыда к проклятию псевдобелорога или, другими словами, к изображению, которое он производит.} Когда вы видите подобную картину, даже если это иллюзия, в вашем подсознании всплывает мысль о том, что вы совершаете зверское действие и наносите вред другому человеку. Месяц или два спустя ваш контроль разума слабеет, вы вспоминаете об этом и смерть от стыда наверняка убьёт вас.

— Так ты говоришь, что он может умереть через месяц или чуть больше? — злорадно спросил Сатору. — За разрушение собственности библиотеки.

— ...а возможно, даже раньше, — сказал Шун задумчиво, подняв взгляд к Риджину.

— Разве так не лучше? Если он умрёт, он никому не скажет, что мы сделали, — ответил Сатору.

— Не пори чепуху! — прошипела я. — Никто из нас сейчас не может использовать свой дар, верно? Если он умрёт и оставит нас здесь, как, спрашивается, мы сможем добраться домой?

Хотя это были мои собственные слова, стоило мне увидеть страх в их глазах, я тоже вздрогнула. Я осознала, насколько мы были беспомощны.

Но, продолжая идти к Храму Очищения, мы навряд ли можем надеяться на тёплое приветствие, как и сказал Сатору. Не важно, как много мы об этом думали, наше «удаление» казалось единственным вариантом развития событий. Хотя это и может нам помочь, но если мы на свой страх и риск попробуем сбежать, скорее всего, нас ждёт конец ещё хуже. Из огня да в полымя. Из этой ситуации просто не было выхода.

Так прошло два часа. Наш темп замедлился до такой степени, что, казалось, нас могла бы перегнать улитка. Я сомневалась, что такими темпами мы когда-либо доберёмся до Храма Очищения.

В кустах слева от меня раздался шорох.

Риджин повернулся. Листья и ветви взмыли в воздух.

Мы обнаружили замаскированное, спрятавшееся существо.

— Страхошур, — прошептал Шун.

Я вспомнила тот день, когда мы увидели после школы двух страхошуров, которые чуть не утонули в канаве. Этот был в несколько раз больше их. Быть может, он был даже выше меня. Выглядел он так, будто не совсем понимал, что произошло, и принюхивался к воздуху морщинистой мордой.

— Но он, похоже, немного другой.

У меня было то же чувство, что и у Марии. За спину у него были закинута стрелы и лук, а носил он что-то, похожее на кожаную броню. Но не только его снаряжение казалось странным. Было что-то ещё.

— Что с ним не так? Он такой наглый.

Сатору попал в точку. Все страхощуры, которых мы встречали до этого, определённо не вели себя подобным образом.

Два страхощура из Древооточца пахучего, которых мы спасли, были столь вежливы, что чуть ли не унижались перед нами-детьми. По сравнению с ними, этот страхощур, стоявший перед лотосовым сиденьем Риджина, совсем не казался напуганным.

Внезапно он обернулся и начал кричать:

— Гагагагага! Гр-р-р-р. Чичичичичичи. □▲Å!

Последующие события были невероятны. Он достал стрелу и нацелился на Риджина, и его красные крысиные глазки засверкали.

И лук, и стрела тут же покрылись белым пламенем. Страхощур, вопя, выронил их и попытался убежать, но Риджин поймал его с помощью дара и приволок пинающееся и кричащее существо обратно.

— Ты, презренный зверь, посмел поднять на меня свою руку? — холодно сказал Риджин, пока страхощур издавал непостижимые звуки.

Конусообразная шляпа страхощура слетела с его головы.

— Нет татуировки, ха? Откуда ты явился?

Страхощур обнажил свои жёлтые зубы и угрожающе зарычал. Не похоже было, что он понимал человеческую речь.

— В Японии не существует диких колоний. Значит ты, должно быть, иностранец, — пробормотал Риджин.

Он стал поворачивать страхощура так же, как мы проделывали это с тигровыми крабами, чтобы исследовать его. В следующий раз он сделал так, при этом удерживая его голову на месте. Страхощур, испустив свой последний визг, обмяк, и его шея хрустнула.

Риджин обернулся к нам. Труп страхощура ударился об землю.

— Похоже, иностранным особям каким-то образом удалось вторгнуться в наши земли. Так как я ответственен за то, чтобы вы в безопасности добрались до храма, это довольно проблематично, — Риджин скривил лицо. — Поэтому вы также должны мне помочь. Конечно же, насколько сможете.

Позади раздался приглушённый шум, и Сатору, вздрогнув, обернулся. Испуг на его лице уже начинал действовать мне на нервы.

— Если ты собираешься поворачиваться каждые десять секунд, почему бы тебе просто-напросто не идти задом-наперёд?

— О чём ты вообще? {Меня поражает то, как ты можешь идти так спокойно.} Как я и говорил, ты просто очень уж рассеянная, — поддел меня в ответ Сатору.

— Взгляни на Шуна с Марией. Они при ходьбе смотрят только вперёд и уж точно не так сильно напуганы, как ты.

— Дура! Ты не понимаешь. Последний человек всегда находится в наибольшей опасности! — лицо Сатору покраснело от гнева. — Ты помнишь, как тот страхошур позвал что-то позади себя? Его союзники могут быть где угодно.

— Да знаю я.

— А не думаешь ли ты о возможности того, что они могут напасть в ответ? И, если они так сделают, то с чего бы им появляться спереди? Их будет видно, нет?

Я не хотела признавать этого, но точка зрения у него была правдоподобная.

Причина моего несогласия крылась не в том, что я не желала проигрывать Сатору. Риджин должен был хорошо знать о том, что идущие позади пребывают в большей опасности. Другими словами, это могло означать, что он отдавал предпочтение защите Шуна и Марии, в то время как нас с Сатору, по его мнению, можно было пустить в расход.

Но, если следовать этой теории, то, похоже, наравне с теми, кого он ценил больше всего, был так же и тот, к кому он обращался наиболее жестоко, — Мамору.

Мамору сидел на лотосообразном сидении. Отговоркой Риджина служила необходимость в наблюдателе, и по этой же причине он поднял лотос выше, чем прежде, и теперь он витал в трёх метрах над землёй. Но для всех было очевидно, что он использовал Мамору в качестве приманки.

Риджин шёл рядом с нами немного позади, и его ястребиные глаза успевали рассмотреть всё. Он всё так же обильно потел, что было вызвано защитной реакцией белорога, но ему явно стало хуже после того, как он убил страхошура.

— Здесь что-то есть! — выкрикнул Мамору с лотоса.

— Стоять! — скомандовал Риджин.

Мы остановились и стали встревоженно озираться.

— Что ты увидел?

— Я не могу сказать точно, но что-то... что-то двинулось. Где-то в сотне метрах впереди, — ответил Мамору; его губы дрожали.

Риджин, казалось, глубоко задумался.

— О чём он думает? — спросила я Сатору. Тот облизал губы.

— Если мы продолжим идти к затаившимся в засаде страхошурам, то попадём в радиус поражения их стрел, — ответил он спокойно. — Не важно, насколько силён этот священник, он всего лишь человек. Он всё ещё уязвим перед самыми простыми атаками врагов, так что в данной ситуации ему будет лучше соблюдать осторожность.

Даже будучи владельцем всемогущей силы дара ты можешь быть убит одним лишь выстрелом. Эта мысль отрезвляла.

Но как бы то ни было, раз уж всё так обернулось, я бы хотела, чтобы наш дар не был бы запечатан. Уверена, Риджин тоже сожалел об этом. Я надеялась, что он решится вернуть нам нашу силу, но, к сожалению, нам везло не столь сильно.

— Мамору Ито, — Риджин поднял взгляд к лотосу. — Слушай меня. Есть ли там страхощуры? Присмотрись как следует. Не бойся. Я защищу тебя с помощью дара. Ни одна из их стрел не коснётся тебя.

Мамору побледнел, как только понял, что с ним собираются делать.

— Н-нет... хватит!

Оставшиеся из нас задержали дыхание, когда лотос плавно поплыл вперёд — туда, где, как мы думали, могли скрываться страхощуры. Кресло сделало один или два круга. Мы беспокойно ждали, но ничего так и не произошло. Наконец, Риджин вернул сидение-лотос обратно и бросил на Мамору тяжёлый взгляд.

— Ну? Были там страхощуры?

— Я не знаю, — лицо Мамору было совсем белым, и он дрожал, словно маленький, запуганный зверёк. — Я ничего... не увидел.

— Не ты ли сказал, что что-то двинулось?

— Но сейчас я ничего не увидел. Наверное, я в прошлый раз ошибся.

Риджин кивнул, но не пошёл дальше сразу же. Он не только хорошо владел даром, но ещё и был проницательным. Поразмыслив какое-то время, он вновь поднял взгляд.

— Ты сказал, что увидел движение где-то в той стороне, — Риджин показал.

Мамору молча кивнул.

— Значит, нужно расчистить путь.

Послышался грохот, и земля на дороге перед нами стала двигаться. Деревья падали одно за другим. Почва тряслась, словно гигантская извивающаяся змея, а камни с почвой скакали из стороны в сторону.

Менее чем через пять минут роща красивых зелёных деревьев была захоронена под горами из земли.

Мы никогда не узнаем, скрывались ли там страхощуры, но, полагаю, больше это не имеет никакого значения.

С этого момента мы стали продвигаться ещё медленнее.

Само собой разумеется, мы опасались местности, «расчищенной» Риджином. Это было словно Разрушитель Шива проехал здесь на своём мощном военном корабле, опустошающий спокойный пейзаж, оставляя позади себя процессию из смерти и страха. [1] Сейчас, какими бы воинственными не были иностранные страхощуры, у них хватило бы ума на то, чтобы не

напасть на нас сверху.

Но полученный результат не был столь плачевным. Мы не только загородили страхошурам дорогу, тем самым обезопасив себя от прямых атак, но ещё и создали себе быстрый и безопасный путь до Храма Очищения, чтобы дойти до него до заката.

Не стоит и говорить о том, что теперь единственной причиной нашей спешки служило прежде всего появление иностранных страхошуров. Повод и последствия были одинаковы, и замкнутый круг уробороса повторялся вновь. [2]

Когда мы достигли середины новосозданного холма, мы увидели первые ряды защитного формирования страхошуров.

— А! Что это? — воскликнул Шун, идущий впереди.

Когда мы взобрались на вершину, в наше поле зрения внезапно вошли сотни фигур. Все они выстреливали из ружей, били в гонги и другие металлические предметы, и созданный ими рёв битвы сотрясал землю.

— Похоже, они уже готовы атаковать нас, — голос Марии срывался на вопли.

— Вам нет места ни в одной из трёх миров; [3] только по милости Будды вы можете существовать в форме зверья. И всё же вы продолжаете глупо настаивать на битве со мной, — говорил Риджин гордо. — Отлично, мне стоит изгнать вас.

Нет, подумала я. На самом деле они не хотели сражаться с нами.

Если бы страхошуры в самом деле намеревались напасть на нас, они бы сделали это из-за спины. Но они не поступили так; вместо этого они сменили маршрут, надеясь избежать конфликта. Мне их крик больше напоминал полную боли мольбу, нежели призыв к битве.

Поток ветра пронёсся у моих щёк.

Подняв взгляд, я увидела Риджина, создающего нечто, похожее на огромных размеров торнадо.

И, будто в ответ, боевые кличи страхошуров стали громче.

В следующее же мгновение обломки из-под торнадо посыпались вниз по холму. Летающие ветви и валуны в одну секунду срубили несколько рядов страхошуров.

Наступила вторая пауза, и затем с криком страха и гнева на нас свалился шквал стрел.

Но стрелы никак не могли противостоять потокам скрутившегося ветра, тут же отбрасывающего их в стороны.

— Вы, отвратительные вредители... будете изничтожены, — сказал Риджин зловеще; голос его хрипел.

— Хватит! — крикнула я, но никто меня не услышал.

Мой голос заглушал вой ветра, звучащий так, словно кто-то разрезал ножом шелк. Или словно крик женщины, повышенный на октаву. В это мгновение я подумала, что вижу перед собой бесчисленных крылатых демонесс с косами, поднявшихся над землёй и спикировавших прямо

на страхощуров.

Не имеет значения, было ли то видение реальностью или нет — страхощуры просто стремительно падали один за другим.

Я поняла, что то была коса ветра. [3] Сильнейший вихрь с вакуумом внутри, будто бы заполненный неисчислимыми ножами, разрывающий свою жертву на кусочки. Чтобы создать косу ветра с помощью дара, нужно было с высокой точностью представить движение ветра, по своей природе невидимого и бесформенного, потому это была чрезвычайно сложная техника, которую могли воспроизвести лишь единицы.

Не успела я моргнуть глазом, как страхощуры были истреблены.

В голове плыло. Я видела брызги крови и чувствовала её отвратительное зловоние, но не могла пошевелить и пальцем.

— Отлично. Он сделал это... посмотрите... там! Он убегает!

Сатору рядом со мной взволнованно кричал, словно для него это было простой игрой.

— Ты дурак? Чему ты так радуешься? — сказала я резко.

Сатору посмотрел на меня безучастно.

— Но... они — наши враги, разве нет?

— Они не наши настоящие враги.

— Тогда кто же?

Прежде чем я смогла ответить, всё закончилось. Геноцид от имени Будды, снизпошлённый священником, поклявшимся ему в верности. На холме не осталось стоять ни единого силуэта.

— Хорошо... продолжим наш путь, — скомандовал Риджин. Но голос его был напряжён.

Мы с Сатору переглянулись.

Когда мы взобрались на холм, перед нами предстала ужасная сцена поверженных страхощуров. Всё окружающее пространство было заполнено покалеченными трупами, оторванными головами и измельчёнными конечностями. Кровь цвета ржавчины заполнила собой всё, умертвляя землю, а запах жалил мои глаза и нос. Мухи, взявшиеся будто из ниоткуда, уже начали свой пир на останках.

Шун и Мария перед нами вздрогнули, столкнувшись с огромным роем мух.

Все мы надеялись, что Риджин скажет, что избавиться от насекомых. Но священник просто стоял на одном месте, не двигаясь.

— Что происходит? — спокойно спросил Сатору.

Силуэты, подумала я инстинктивно. Если смотреть с дальнего расстояния, то разве силуэты страхощуров не будут похожи на человеческие? Так как на Риджина уже действовало проклятие псевдобелорога, когда он убивал страхощуров с помощью косы ветра, его подсознание, возможно, восприняло это как нападение на ещё большее количество людей.

Если всё было так, то смерть от стыда на этот раз могла на него подействовать.

— Риджин, Вы в порядке? — спросил Шун.

— ...да. Не волнуйся, — ответил Риджин после паузы. Взгляд его казался опустевшим, а речь звучала странно.

Наше внимание было приковано к Риджину, поэтому мы не заметили, как что-то ползало среди трупов, спрятавшись за занавесом из мух.

— Ч-что это? — тяжело выдохнула Мария, обернувшись.

Странное животное.

Оно было размером с собаку, и его покрывал длинный чёрный мех. В противовес его крепкому телу, его голова была ненормально маленькой и наклонялась так низко, что почти касалась земли, когда существо подкрадывалось к нам.

— ...взрыво-пёс! — закричал Мамору, задыхаясь.

— О чём ты говоришь? Они выдуманные, — сказал Сатору резко, совсем позабыв о том, что совсем недавно всерьёз пытался убедить нас в существовании взрыво-псов.

— Но как ни посмотри, это он, — сказал Мамору, впервые заступившись за свою точку зрения.

— Так ты говоришь, что он способен раздуться до размера воздушного шара? Это так глупо...

Будто в ответ на реплику Сатору животное, взрыво-пёс, расширилось в два раза.

— Ого. Он действительно надулся.

Я подумала, что он просто вобрал в себя воздух, чтобы казаться больше, но взрыво-пёс, поглядывая на нас, расширялся всё больше.

— Все назад!

Со словами Шуна мы начали бежать, стараясь настолько увеличить расстояние между нами и взрыво-псом, насколько это было возможно.

— Что-то произойдёт? — спросила я.

— Я не знаю, — Шун, казалось, был зачарован. — Но до сих пор всё происходит так, как рассказывал Сатору. Скорее всего, он продолжит раздуваться до тех пор, пока не взорвётся.

Словно в подтверждение словам Шуна, взрыво-пёс увеличился ещё больше.

— Зачем?

— Он угрожает нам, — прошептал он.

— Угрожает?

— Возможно, он пытается отогнать нас от того места.

Взрыво-пёс медленно подкрадывался к Риджину, единственному не отступившему человеку.

Не видя его ответной реакции, он раздулся ещё шире. Теперь он был размером с жирную овцу.

Почему Риджин не двигался? Я смотрела на него с любопытством, но он лишь стоял там с закрытыми глазами. Наверное, он был ошеломлён.

Взрыво-пёс на секунду остановился в тихом ожидании, и затем внезапно расширился ещё в три раза. Его тело теперь было практически сферическим, а меж жёсткой щетины просвечивало белое свечение.

— Предупреждающий знак?.. О нет, бежим! — закричал Шун.

Мы сорвались с места, словно под выстрел, спускаясь с холма с такой скоростью, с которой могли. Другие бежали, не оглядываясь, но моё любопытство пересилило и я остановилась. Обернувшись, я увидела, что сейчас взрыво-пёс раздулся до пугающих размеров.

Наконец, Риджин открыл глаза. Не успела я проронить и слова, как взрыво-пса окутали ослепительные огни.

Раздался громopodobный рёв, и яростный порыв ветра сбил нас с ног.

Мы находились примерно в тридцати метрах вниз по холму от взрыво-пса; если бы мы очутились хоть немного выше, нас бы точно убило взрывной волной.

Я действительно не горю желанием писать о том, что случилось после этого. Нам понадобилось некоторое время, чтобы очнуться от шока. Затем мы пошли посмотреть на кратер, оставшийся после взрыва.

Риджин находился слишком близко к эпицентру, поэтому его тело теперь представляло собой нераспознаваемую массу. Так как мы не могли использовать дар, чтобы захоронить его, мы лишь засыпали его землёй. Но даже эта простая задача заставила меня испытать желание выругаться.

— Саки, посмотрю сюда, — Шун вытащил что-то, вдавленное глубоко в землю, и протянул это мне.

— Что это? — я колебалась, не принимая подаваемый предмет.

Он приподнял его, чтобы я могла лучше рассмотреть. Он был похож на диск с шестью острыми, перообразными шипами, торчащих последовательно друг за другом на равном расстоянии.

— Напоминает пропеллер водяного колеса.

— Наверное, это часть позвоночника взрыво-пса.

— Позвоночника?

Сатору подошёл и взял его у Шуна, вращая его в руках.

— Он твёрдый, как камень. И тяжёлый. Если бы в кого-нибудь попала эта штука, он бы наверняка умер.

— Возможно, они приняли такую форму, чтобы, когда взрыво-пёс взрывается, они вылетали наружу.

— Вылетали наружу зачем?

— Чтобы убить противника.

Осмотрев окрестности, я увидела ещё больше этих остроконечных приборов, торчащих из земли. Мои руки покрылись гусиной кожей. {Один взрыво-пёс смог нанести столько урона...}

Сатору поднёс кость к своему носу и понюхал её.

— И что ты делаешь? — я представила запах крови и поморщилась.

— Он пахнет фейерверком.

— О? Вот как, — сказал Шун, обращаясь, похоже, к самому себе. — Взрыво-псы, возможно, хранят внутри своих тел серу и селитру, и таким образом делают порох. Простой разрыв от раздувания не создал бы такой мощный взрыв... какие-то из его костей применяются в качестве кремня и создают искры, которые и приводят к таким последствиям.

— П-погоди. Они правда животные, развившиеся до террористов-смертников?

Среди животных многие пытаются казаться больше, чтобы отпугнуть врагов, но разве взрывать себя, когда враг игнорирует предупреждения, не слишком контрпродуктивно?

— Да. Шун, ты ведь говорил об этом раньше. Если взрыво-псы продолжают взрывать себя, то они вымрут за считанные секунды.

— Так я думал. Но только что я вспомнил, что видел в одной древней книге животное, превосходящее в этом взрыво-пса, — сказал он.

— Превосходящее? — Сатору заговорил со мной в унисон.

— Да, и, по аналогии, у меня есть общее представление того, кем на самом деле являются взрыво-псы.

— Что?

— О, да ладно? Так это воздушный шар или всё же собака? — Сатору шутил.

Такова была наша реакция на потрясение — мы немного потеряли рассудок.

— Хватит об этих глупостях! — Мария, наконец, взорвалась. — Вы хоть поняли ситуацию, в которой мы находимся? Нас оставили одних в этом неизвестном месте, и, к тому же, никто из нас не может использовать дар...

Мы прекратили смеяться.

— Ты права, — сказал Шун после тяжёлой паузы. — В любом случае, давайте пойдём обратно по тому пути, по которому пришли. Нам придётся спать сегодня под открытым небом.

— Эй!.. — сказал Сатору нервно, хватая Шуна за руку. Он указал подбородком на кратер.

Проследив за его взглядом, мы застыли.

Группа силуэтов стояла в сорока или пятидесяти метрах впереди, молча наблюдая за нами.

Страхощуры.

— ...что нам делать? — голос Марии дрожал.

— Разве не очевидно? Нужно идти и напасть, — ответил Сатору.

— Напасть? И как, ты полагаешь, мы сделаем это без дара? — отрезала я.

— Они этого не знают. Если мы побежим, они выявят нашу слабость и пойдут за нами.

— Но если мы пойдём, нас поймают, — пискнул Мамору.

— Точно! Нам нужно убегать, — сказала Мария.

Посмотрев на страхощуров, я наполнилась уверенностью.

— Они определённо не хотят драться. Они просто хотят, чтобы мы ушли.

— Откуда ты знаешь? Если всё так, то они должны уйти первыми, — сказал Сатору упрямо.

— Их норы находятся где-то здесь.

Поэтому они защищали свои убежища даже перед лицом смерти. Взрыво-псы тоже, должно быть...

— Хорошо, тогда давайте медленно отходить назад, — сказал Шун. Он принимал управление на себя лишь в случае абсолютной необходимости. — Только без паники, не провоцируйте их. Нам конец, если они поймут, что мы напуганы.

Больше ему не нужно было ничего говорить. Мы отступали так спокойно, как это было возможно. Вскоре стемнело, и каждый раз, когда я слышала шорох камней под ногами, меня переполнял страх.

Страхощуры внимательно наблюдали, как мы спускаемся по холму, но не показывали признаков преследования.

— Полагаю, Саки была права. Они не хотят сражаться, — сказала Мария облегчённо.

— Слишком рано говорить что-то наверняка, — сказал Сатору мрачно. — Они могут дожидаться, когда мы ослабим защиту, и атаковать.

— И почему ты продолжаешь говорить подобное? — огрызнулась я. — Ты наслаждаешься тем, что они нас боятся?

— Замечательно, значит, мне стоит говорить что-то глупое и оптимистичное? — парировал Сатору.

— ...Сатору, возможно, прав, — неожиданно вмешался Шун.

— Почему?

— Саки не ошибается в том, что они не хотят драться с нами в том месте. Может быть, потому что там расположены их норы. Но стоит нам отойти дальше, кто знает, что они могут предпринять.

— Но... есть ли смысл в нападении?

— Нет, ты что, не видела, что сделал Риджин? Как ты думаешь, скольких страхошуров он убил? Их не устроит смерть только одного из нас.

Логика Сатору была до уныния здоровой.

— Но они ведь думают, что у нас есть дар, верно? Им следует постараться избежать ещё больших бессмысленных смертей, — сказала Мария.

Шун потряс головой.

— Как и сказал Риджин, они — иностранные особи. Может, они и цивилизованные, но они не контактировали с людьми довольно долгое время. Вспомните того первого разведчика, которого мы поймали? Не похоже, что он знал о том, что такое дар.

— Это правда, но разве сейчас они не научились бояться его? — сказала я спокойно, пытаюсь понять их точку зрения.

— Да. И поэтому они на нас ещё не напали. Но даже в лучшем случае они верят в наши силы лишь наполовину.

— Почему?

— Они, должно быть, думают, что, будь у нас подобная сила, то мы бы их уже давно убили.

Повисла настолько напряжённая тишина, что было трудно даже дышать.

— ...и что они сейчас собираются делать? — спросил Сатору у Шуна.

— Как только мы достаточно отойдём от нор, они, наиболее вероятно, нанесут ответный удар.

— И что будет, когда мы не сможем отразить его?

Молчания Шуна было достаточно.

— И это расстояние до гнёзд — достаточное? — спросила Мария, волнуясь.

— Я точно не уверен, — Шун поднял взгляд к вершине холма. — Наиболее опасное место, вероятно, — подножие холма.

Примечания:

[1] — Шива — вероятно, здесь подразумевается индуистское божество Шива, олицетворяющее одновременно созидательное и разрушительное начала.

[2] — Уроборос — свернувшийся в кольцо змей, кусающий себя за хвост. Является одним из древнейших символов, известных человечеству. Несмотря на то, что символ имеет множество различных значений, наиболее распространённая трактовка описывает его как репрезентацию вечности и бесконечности, в особенности — циклической природы жизни: чередования созидания и разрушения, жизни и смерти, постоянного перерождения и умирания.

[3] — Здесь имеется в виду Трилока, то есть «троемирье» в буддизме и индуизме — небеса, земля и подземное царство.

[4] — «Коса ветра» буквально переводится как «коса ласки» (если что, здесь под «лаской» имеется в виду животное). В японской мифологии существует трио из ласок (братьев или тройняшек), которые незримо перемещаются на вихревых ветрах и скользят меж людских ног.

<http://tl.rulate.ru/book/6101/222598>